

Ши Удуань осторожно сделал шаг вперед. Астролябия над его головой была привязана к шелковым нитям, освещаая небольшой круг, расположенный в центре. Затем бамбук и камни, управляемые массивом Шести Кругов, начали медленно удаляться от него.

Ши Удуань все продумал. Вычислять по траекториям звезд соответствующие изменения в массиве при каждом изменении положения звезд было ненадежным методом - он бы вычислял до тех пор, пока у него не выросли бы усы, и все равно, наверняка бы не закончил. Несмотря на то, что Ши Удуань иногда выглядел так, будто ему не хватает нескольких карт в колоде, он не был глупцом. Тот, кто в столь юном возрасте овладел таким сложным искусством, определенно не был настолько глуп - например, он знал, что Цзян Хуа пытается его обмануть.

Он размышлял некоторое время и решил, что поскольку культиватор-изгой Цзян Хуа был старым другом его шифу и был его старшим, он отличался от птицы Куйбин и тех духов-кроликов. Открыто и нагло обманывать его было неприлично. Поэтому он мог только обманывать, призывая Бай Ли помочь ему обмануть это мертвое существо, которое ложно называли живым массивом.

Металлический стержень, который прислал ему Бай Ли, назывался галактическим пестом и был сделан из минерала под названием «металл Луо». В задней части горы Цзюлу было много маленьких черных камней, подобных этому. Обычно от них было мало толку, так как они могли лишь реагировать на энергию звезд, поглощать немного света и слегка мерцать. Когда некоторые яо рождались, их родители часто собирали такие камни, чтобы растереть их в порошок и наклеить на крышу своих пещерных жилищ, создавая иллюзию ночного неба, чтобы развлечь своих малышей.

Астролябия Ши Удуаня, с тех пор как она впитала в себя сущность того свирепого призрака в заброшенном доме, стала немного дикой. Ее стало довольно сложно контролировать, так как его уровень культивирования был не очень высок. Хотя обычные гадания не представляли проблемы, управление звездами в астролябии требовало значительных усилий, поэтому он попросил Бай Ли сделать что-нибудь, чтобы помочь ему.

Астролябия произвела астральные расчеты. Бесчисленные песчинки двигались, подражая звездам на девятом небе. Ши Удуань закрепил астролябию над головой, планируя с ее помощью обмануть массив Шести Кругов, используя это «фальшивое» небесное море, чтобы заставить надоедливые камни и бамбук послушно убраться с дороги.

Когда он попробовал, это действительно сработало.

«К югу от великого огня, солнце поглощает его свет».

Ши Удуань был чрезвычайно доволен собой. В соответствии с медленным движением песка в астролябии, море бамбука медленно открывало путь. Он шел прямо, сохраняя приличный темп, постоянно поправляя астролябию над головой и не натываясь ни на какие препятствия.

Внезапно, по какой-то причине, земля начала трястись. С далекого горного хребта донесся почти яростный грохот.

Человек и птица находились в центре массива Шести Кругов. Птица Куйбин изначально была напугана массивом и тихо сидела, прижавшись к Ши Удуаню, но это странное событие вызвало у нее желание бороться, как одержимая, она вытянула шею и многократно пронзительно закричала, чем изрядно напугала Ши Удуаня. Он посмотрел вниз и увидел, что в черных, слезящихся глазах птицы отражается красный свет.

Он смущенно взял большую птицу на руки и, погладив ее по голове, тихо сказал:

«Ай, не кричи больше».

Однако птица Куйбин выглядела так, словно ее жизни угрожала опасность, она кричала и билась в конвульсиях. Ши Удуань был маленьким, его сил едва хватало, он был почти не в состоянии удержать ее.

Как раз в это время дрожь земли наконец достигла того места, где он стоял. Ши Удуань не смог устоять на ногах, и его свалило с ног. Птица Куйбин закричала, испугавшись до смерти.

Однако Ши Удуань просто бездумно моргнул и сказал:

«Айя, почему произошло землетрясение?»

И хотя он не понимал, что происходит, все же смог незамедлительно среагировать. Он услышал громкий звук, большой камень сорвался и покатился вниз по склону прямо на него. Ши Удуань проворно перехватил птицу Куйбин, перекатился в сторону, наступил на бамбук, изогнув его, и использовал для прыжка. Камень врезался в то место, где он только что стоял, оставив после себя большой кратер.

Ши Удуань на мгновение задумался, его пальцы были полны звездного шелка. Он потянул вниз, опустив астролябию, которую ветер разметал в беспорядке. Обняв птицу Куйбин, он спрятался под большим камнем и свернулся в клубок.

Землетрясение становилось все сильнее. Захватывающий массив Шести Кругов был разбит камнями, падающими с горной вершины. Очевидно, в конце концов, даже несравненно гениальные массивы были лишь творениями смертных и не могли противостоять природным катаклизмам.

Хотя Ши Удуань не был в настроении восхищаться природой, он был в приподнятом настроении, говоря сам с собой:

«Если бы я знал раньше, что будет землетрясение, я бы не стал готовить столько вещей».

В этот момент массивный камень позади него сдвинулся с места, трещина в земле снова привела в движение массивные валуны. Камень начал наклоняться, готовый раздавить его в лепешку. Ши Удуань вскочил на ноги и закричал:

«Черт!».

Он быстро побежал прочь, словно от этого зависела его жизнь, кувыркаясь и перекатываясь, а валун преследовал его по пятам. Одежда на его спине выглядела почти как у нищего. Пробежав некоторое время, он заметил большое дерево, растущее у склона горы. К счастью, у него были некоторые навыки цигун, и он прыгнул вверх, как обезьяна, зацепившись за ветку и перекинувшись на нее.

Камень, который, казалось, преследовал его, с грохотом покатился вниз с горы.

Ши Удуань некоторое время пыхтел, лежа на ветке, как загнанная собака. Он похлопал себя по груди и сказал несколько неискренне:

«Это до смерти напугало меня».

Он был покрыт большими и малыми ранами, полученными во время дикого побега, особенно на руке, где была длинная и глубокая рана. Кровь текла по всему рукаву и капала на астроябю. Астроябю светилась призрачным светом и поглощала кровь, жадно, как дикий зверь.

На этот раз Ши Удуань тоже увидел это.

Он нахмурился, сел прямо, тщательно вытер кровь и посмотрел на звезды в астроябии. Вдруг он почувствовал, что происходит что-то странное: у ребенка его возраста звериный инстинкт еще не угас. Он почувствовал, что его астроябю отличается от той, что была во дворе его шифу, отличается от большой и маленькой астроябий в хранилище горы Цзюлу.

Все астроябии горы Цзюлу обладали правильной и надлежащей аурой секты Сюань. В целом, они были гармоничными и традиционными. Однако Ши Удуань почувствовал, что его астроябю, с тех пор как она поглотила того призрака, стала искривленной. Казалось, что от нее исходит дуновение странного духа и порочной энергии.

Однако он чувствовал, что этот поток порочности казался странно родным.

После того, как Ши Удуань прошел через эту катастрофу, его энергия была полностью израсходована. В процессе всех этих неприятностей он уже покинул массив Шести Кругов. Возможно, полагая, что Цзян Хуа больше не сможет его найти, он решил провести ночь в лесу. Он отложил астроябю, отпустил птицу Куйбин и заснул.

Он проспал до утра следующего дня, собрал несколько диких фруктов и упаковал остатки еды. Видя, что культиватор-изгой Цзян Хуа не собирается его преследовать, он расправил свой матерчатый сверток, подхватил птицу Куйбин и, ступая по земле, полной опустошения, покинул гору.

С того момента, как Ши Удуань вошел в массив Шести Кругов, Цзян Хуа уже знал об этом. Он даже не успел понять, как этот соплик умудрился сломать массив, как земля треснула и начала трястись. Хэ Тун, что случалось редко, потерял самообладание и бросился к нему, его лицо было бледно-белым, он был так напуган, что едва мог говорить:

«Я - бессмертный мастер, земля - земля....».

Цзян Хуа не посмел быть беспечным. Взмахнув рукавом, зеленый свет окутал двор. Все маленькие яо, которых он вырастил, были в панике, и даже Хэ Тун вернулся к своей истинной форме, боясь пошевелиться, и прижался к ногам Цзян Хуа, дрожа.

Обретение животным сознания и интеллекта было чрезвычайно трудной задачей, это был результат сотен, тысяч лет упорного культивирования. Лишь пережив бесчисленные трудности, они могли обрести человеческую форму. Они знали, что такое голод, что такое преследование врагов, что такое лютый холод и засуха. Они были невероятно чувствительны и боялись стихийных бедствий. Это был ужас, запрятанный глубоко в их душах, порожденный бесчисленными скитаниями на границе жизни и смерти.

Землетрясение произошло внезапно, а мастер секты Сюань доверил ему своего ученика, Цзян Хуа опасался, что с Ши Удуанем случится какая-нибудь беда. Он уже много лет культивировал бессмертие, поэтому, конечно, не был лишен выдающихся способностей. Защитив двор, он, используя свои навыки, отправился на поиски Ши Удуаня, не боясь дрожащей земли.

Только когда землетрясение улеглось, и он увидел маленького бесенка, крепко спящего на ветке дерева, он облегченно вздохнул. Как раз когда он собирался подойти, астроябю на

спине Ши Удуаня вдруг засияла зеленым светом. Она, казалось, пыталась преградить ему путь.

Птица Куйбин слетела с ветки дерева и приземлилась на плечо Цзян Хуа.

Цзян Хуа нахмурился, закрыл глаза и задумался на мгновение. Только через несколько минут он открыл глаза и посмотрел на Ши Удуаня, который, пуская слюни, обнимал ветку. Он отступил назад и вздохнул.

Птица Куйбин осторожно прижалась головой к лицу Цзян Хуа. Цзян Хуа погладил ее по голове и тихо сказал:

«Древние говорили нам: «Легко познать Небо, трудно бросить вызов Небу». Этот мальчишка еще так молод, даже не понимает, что такое «судьба», а уже смеет использовать астрологию, чтобы подделать волю небес, чтобы обмануть массив Шести Кругов. Он... ай!»

Птица Куйбин чирикнула, с некоторой тревогой глядя на Ши Удуаня, а затем, поклонившись Цзян Хуа, подтолкнула его головой. Цзян Хуа снова вздохнул:

«Не нужно так себя вести, я всего лишь тот, кто отстранился от мирских дел. Три тысячи подводных течений, а я могу лишь наблюдать с берега, не заходя в воду. Сегодня судьба распорядилась так, что все совпало. Горный хребет рухнул как раз в тот момент, когда он сломал мой массив Шести Кругов. Так что, похоже, если он не станет великим благословением, то станет великим бедствием для этого мира. На это я не в силах повлиять».

Птица Куйбин несколько панически захлопала крыльями.

Цзян Хуа отпустил птицу - в темном, мрачном зеленом свете, исходящем из-за спины Ши Удуаня, он увидел тысячи нитей, связывающих еще юного Ши Удуаня с огромным миром под горой, намотанных так плотно, что даже он не мог различить причины и следствия кармы.

Он и раньше говорил, что если тот сломает массив Шести Кругов, то спустит его с горы. Теперь, когда массив был уже более-менее разрушен, могло ли это быть чем-то иным, кроме как волей Небес?

Цзян Хуа покачал головой и, развернувшись, направился обратно в свой двор.

Ши Удуань неторопливо спускался с горы, слушая по пути новости и устраивая развал на обочине дороги, когда у него заканчивались деньги, чтобы заработать побольше на гаданиях. Несмотря на то, что он был совсем юнцом, он понимал, что нужно говорить только хорошие новости, а не плохие. У него был приятный голос и милое лицо, и он действительно обманул немало людей своей чепухой. Одурачив всех, он вернулся к горе Цзюлу.

Он стоял у подножия горы и думал о том, что это просто замечательно - вернуться домой. Он был вне себя от радости и громко кричал:

«Шифу! Шифу! Маленькая Ли-цзи! Я вернулся!»

Конечно, гора Цзюлу была высокой, а облака тяжелыми, и никто не смог бы его услышать. Он лишь выплеснул свою тоску, вытирая пот со лба и с нетерпением следуя по маленькой тропинке в гору.

Ши Удуань был вне себя от радости и не замечал, что в деревьях под горой царит пугающая тишина. Он торопливо прошел мимо, в душе желая похвастаться перед мастером секты, как он

доблестно прорвался через массив Шести Кругов Цзян Хуа, и не заметил, что в обычно шумных деревнях, где летали куры и прыгали собаки, было тихо, как в могиле, и не было видно ни одного человека.

<http://bllate.org/book/14187/1250169>